

МУСУЛЬМАНСКАЯ ГАЗЕТА

№ 25-й

Вниманію подписчиковъ
 Письма и подписныя деньги адресуйте: С.-Петербургъ, Пушкинская улица, д. № 15, кв. 18. Редакция „Мусульманской газеты“
 Саиду Габіеву.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА. на годъ 4 р.—к. „ 1/2 года 2 „ 50 „	Новгородъ, Асхабадъ, Кокандъ, Баку, Тифлисъ, Бахчисарафъ, Симферополь, Ростовъ, Харьковъ, Вильнъ, Иркутскъ, Владивостокъ, Владикавказъ, и Москвѣ.
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ С.-Петербургѣ, Пушкинская, домъ 15, кв. 18. въ Уфѣ, Казани, Оренбургѣ, Троицкѣ, Астраханѣ, Нижнемъ-	АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: „Мусульманской газеты“ и „Заря Дагестана“. Спб., Пушкинская, д. 15. Телефонъ № 585-30.

Еженедѣльная общественно-политическая и литературная газета.
 Редакторъ принимаетъ: отъ 12 часовъ утра до 1 дня.
 Контора открыта отъ 12 до 1 часу.
 По праздникамъ пріема нѣтъ.

Редакция „Мус. Газ.“ приноситъ сердечную благодарность
А.—М. А. Чермоеву.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1914 г.
 II-ой ГОДЪ ИЗДАНІЯ
 На еженедѣльную общественно-политическую и литературную газету

„Мусульманская Газета“

ВЫХОДЯЩУЮ ВЪ г. С.-ПЕТЕРБУРГѢ
 на рускомъ и татарскомъ языкахъ.
 ВЪ ГАЗЕТѢ ИМѢЮТСЯ:

- 1) Специально-провинциальный отдѣлъ; 2) Недѣльный—общей жизни и жизни мусульманъ Россіи; 3) Иностранная хроника; 4) Отдѣлъ мусульманки; 5) Отдѣлъ литературн; 6) Обзоръ мусульманской печати; 7) Государственная Дума и Совѣтъ и 8) Почтовый ящикъ и т. д.

Въ 1914 году въ «Мусульманской газетѣ» будутъ печататься двѣ повѣсти: 1) «Въ Народъ» и «Фатима» Саида Габіева и романъ «Ибрагимъ Шегидевичъ» Джемилы Александровича.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

ВЪ РОССІИ на годъ 4 р.—к. на 1/2 года 2 „ 50 „	ЗА ГРАНИЦУ на годъ 6 р.—к. на 1/2 года 3 „ 50 „
---	--

Съ приложеніемъ: на годъ 5 р. и на 1/2 г. — 3 р.
 АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ:
 С.-Петербургъ, Пушкинская, д. 15, кв. 18.
 Редакторъ-Издатель Саидъ Габіевъ.

За № 24 „Мусульманской газеты“ Редакторъ Саидъ Габіевъ былъ оштрафованъ на 400 руб.

С.-Петербургъ 24 декабря.
 Послѣ долгаго мучительно тяжелаго трехмѣсячнаго перерыва, наша „Мусульманская газета“ начинаетъ вновь выходить. Вновь раздается ея бодрый, полный вѣры, голосъ, зовущій къ действительству лучшаго будущаго. И хочется надѣяться, что голосъ этотъ не перестанетъ звучать по прежнему еще долго, долго. Въ это вѣрю я, а со мною, насколько я могъ убѣдиться въ этомъ лично, во время послѣдней отлучки въ провинцію, и вся учащаяся и вообще прогрессивная мусульманская молодежь Россіи, моральная, а въ Москвѣ даже матеріальная поддержка которой открыло меня еще большей надеждой и мнѣніемъ которой мнѣ дорого, ибо строителями нарождающейся новой жизни нашей является именно она—эта молодежь. И ей принадлежитъ будущее. Къ тому не могу не подѣлиться съ дорогимъ читателемъ своими безцѣнными, для меня лично, впечатлѣніями въ эту поѣздку въ Крымъ на Кавказъ и по центру Россіи. Я видѣлъ всюду одно и то же. Ничего подобнаго, что наблюдалось лѣтъ восемь назадъ. Нигдѣ я не видѣлъ никакой апатіи и не слышалъ ни одного пессимистическаго голоса. Вездѣ и всюду среди мусульманъ Россіи какой то, очень даже замѣтный всеобщій подъемъ духа, какъ будто только теперь солнце знанія и культуры вообще пустило свои животворные лучи и въ ихъ среду; какъ будто только теперь услышали они звучный призывъ, раздавшійся еще двѣнадцать вѣковъ тому назадъ изъ долины счастливаго священнаго Геджаза; какъ будто только теперь полетѣли до нихъ волны расцвѣта культуры въ далекихъ центрахъ Ислама-Багдадъ и Андалузію.

Ясно лишь одно, что невзирая на всѣ бѣшенныя выкрики тупыхъ и невѣжественныхъ фанатиковъ, мусульмане идутъ гигантскими шагами впередъ. Во всѣхъ университетахъ и во всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Россіи мы видимъ не мало студентовъ тогда какъ лѣтъ 8 назадъ мы студенты всѣ знали другъ друга по именамъ. Какъ въ гимназіяхъ, реальныхъ, и коммерческихъ училищахъ такъ и въ низшихъ школахъ количество учащихся мусульманъ весьма орадное, хотя вѣрится въ еще большее скорое.

А мектебы и медресы вездѣ переполнены и, поневолю, приходится устраивать конкурсы экзаменовъ.

Что же касается мусульманки нашей сестры, бывшей до сихъ поръ взаперти, то и она, несмотря на всѣ проклятія юродствующихъ псевдо-охранителей Ислама и гасителей свѣта—фанатиковъ идетъ успѣшно впередъ. Лѣтъ восемь назадъ, на мусульманку курсистку смотрѣли даже мы сами студенты, какъ на диковину и не вѣрили своимъ глазамъ. А теперь, ихъ десятки и изъ ихъ же первыхъ десятковъ мы видимъ уже такихъ, какъ та, которая оставлена при курсахъ, чтобы готовиться къ профессорскому званію. И вотъ, кто наблюдалъ, съ болью картину жизни вообще и просвѣщенія среди мусульманъ лѣтъ восемь назадъ, не можетъ не наблюдать ту же картину и теперь, но уже съ великою радостью. Правда, это еще первая ласточка, но фактъ тотъ, что онѣ предвѣщаютъ близящуюся для насъ мусульманъ весну нашей духовной мощи расцвѣта скрытыхъ силъ. Слишкомъ долго былъ нашъ историческій летаргическій сонъ, слишкомъ много горячи несли мы въ душѣ такъ долго, что приближеніе потоковъ вѣстнихъ водъ культуры не можетъ не бодрить и не радовать насъ.

И вотъ именно хотя бы теперь, когда уже мы сами пробудились и пожелали стать людьми, рядомъ со всѣми культурными людьми, намъ не мѣшаетъ вспомнить слова Великаго Пророка Магомета, который говорилъ: „Аль эльми фаризатун ала кюлли муслімун ва мусліматі“, т. е. ученіе обязательно для всѣхъ, какъ мусульманъ, такъ и мусульманокъ.

И арабы, этотъ великій народъ мощнымъ потокомъ двинулись впередъ и, за короткій промежутокъ времени, дали міру Багдадъ съ величайшей культурой и Кордову-Гренаду Андалузіи съ несравненной „Аль-Гамброй“ (мечеть) и безподобной „Генералифъ“ (дворецъ). Но исторія захотѣла завѣсить этотъ ослѣпительно яркій свѣточъ Ислама и арабскаго гения.

И весь мусульманскій міръ, вотъ уже сколько вѣковъ, былъ разбитъ параличемъ, и объята летаргическимъ сномъ. Но все проходитъ и мы очнулись наконецъ. Тоже пробужденіе, о какомъ я говорилъ выше про мусульманъ Россіи, идетъ и во всемъ мірѣ Ислама отъ Дели (сто-

лица Индіи) до Марокеша и отъ Занзинбара въ Африкѣ до Явы (островъ въ Великомъ океанѣ).

Вотъ какое впечатлѣніе вынесъ я изъ своей послѣдней долгой поѣздки.

Но долженъ сказать, что самое главное еще впереди, ибо то, что мы видимъ изъ пробужденія нашего, это только начало той великой предстоящей намъ работы. Всѣ тѣ вопросы жизни, которые были, какъ бы чужды намъ, теперь одинъ за другимъ, встаютъ и должны встать передъ нами, требую своего скорого разрѣшенія. Вотъ почему долгъ каждаго интеллигентнаго мусульманина Россіи, нашего, такъ сказать, перваго кадра, помнить, что народъ ждетъ, его со свѣточемъ того знанія, которое ему, какъ одному изъ счастливаго еще огромнаго меньшества, достался въ храмахъ науки.

На очереди перво на перво стоятъ вопросы: нашей школы (мектебовъ и медресъ), открытія мужской и женской средней школы мусульманской, созданіе одного общаго для всѣхъ тюрко-татаръ Россіи литературнаго языка, болѣе рациональной постановки муфтиатскаго дѣла и т. д. и т. д. и т. д.

Въ общегосударственныхъ же вопросахъ, мы будемъ итти, конечно, рука объ руку съ лучшей частью общества другихъ народовъ. А такъ какъ у насъ нѣтъ еще такихъ общественныхъ группъ или организацій, гдѣ сосредоточивались бы всѣ наши чаянія и желанія, какъ въ одной точкѣ, то прежде всего намъ необходимо изыскать путь для созданія такого центра. И въ этомъ отношеніи, мнѣ кажется, должно было бы высказаться мусульманское студенчество изъ всѣхъ университетскихъ центровъ, дабы ихъ мнѣніе могло бы быть принятымъ во вниманіе тѣми изъ, уже ставшихъ на путь общественной работы,—интеллигентовъ мусульманъ, которые, быть можетъ, уже заняты созданіемъ упомянутой организаціи.

Мнѣ невольно вспоминаются тутъ бессмертные стихи поэта Дობролюбова:

*...Еще работы въ жизни много,
 Работы честной и святой;
 Еще тернистая дорога
 Не залегла передо мной (или).*

Такимъ образомъ, единственнымъ путемъ къ созданію свѣтлаго будущаго своего, чтобы стать на равнѣ со всѣми остальными народами Россіи мусульмане должны работать, работать и безъ усталости по пути прогрес-

УВАЖАЕМЫЙ ЧИТАТЕЛЬ!

Редакция „Мус. газ.“ очень проситъ Васъ позаботиться высылкой подписной платы за 1914-й годъ, чѣмъ Вы окажете изданію нашей, любимой всѣми, газетѣ большую своевременную помощь. При семъ сообщаемъ что, за недосланные въ этомъ году номера Вамъ будутъ высланы въ январѣ двѣ книги: 1) „АРАБЫ, ИСЛАМЪ и АРАБО-МУСУЛЬМАНСКАЯ КУЛЬТУРА“ Саида Габіева и 2) КАВКАЗСКІЕ ОЧЕРКИ. Б. Туганова.

Если Вамъ дорога наша газета и ея существованіе, то вы можете, ей теперь-же приславъ подписную плату за 1914-й годъ. Подписавшіеся же только съ Августа зачислены на II-ой годъ.

са. Поменьше интригъ и побольше дѣла; поменьше злобы, зависти и доносовъ, побольше любви къ обездоленной, темной массѣ.

За время моихъ поѣздокъ возникли три новыхъ органа на Татарскомъ языкѣ: 1) „Турмушъ“ — въ Уфѣ и 2) „Иль“ въ Петербургѣ и 3) „Сююмъ-Бике“ въ Казани. Въѣмъ тремъ желаю долгихъ лѣтъ существованія, а главное стойкой, опредѣленно-прямолинейной и ярко-прогрессивной работы. Отъ души желаю успѣха всякому хорошему начинанію.

Въ концѣ своей статьи не могу не выразить своей горячей благодарности мусульманскому студенчеству гор. Москвы за ихъ радшіе и живое братское участіе, какъ въ устройствѣ моей лекціи въ Москвѣ, такъ и въ той помощи, которую они мнѣ оказали. Нѣтъ ничего отраднѣе, какъ быть понятымъ. И эту радость я испыталъ недавно среди Московскихъ студентовъ мусульманъ. Большое спасибо имъ за ту бодрость, которую они вдохнули живительнымъ бальзамомъ, будучи и сами бодрѣе, въ меня.

Думается, что и уважаемые подписчики „Мусульманской газеты“ дадутъ ей возможность выходить въ новомъ подписномъ году болѣе аккуратно, ибо въ этомъ году мною было сдѣлано все, посильное невзирая на всѣ тяжелые удары.

Саидъ.

Панисламизмъ, пантюризъмъ или націонализмъ?

Пробудившіеся отъ вѣкового сна народы Ислама ищутъ новыхъ формъ жизни. Проникновение европейцевъ въ мусульманскія страны, отставшія отъ европейской цивилизации, выдвинула грозный вопросъ жизни: или поработение мусульманъ болѣе сильными въ ду-

ховномъ, политическомъ и экономическомъ отношеніяхъ европейцами, или же воспріятіе духа и принциповъ европейской цивилизации и движеніе мусульманскихъ народовъ къ новой жизни. Исторіи было угодно избрать второй путь и народы исповѣдующіе Исламъ идутъ по немъ съ тѣмъ или инымъ успѣхомъ. Наибольшій подъемъ общественныхъ силъ замѣчается среди мусульманъ Египта, Индіи, Турціи, Россіи, съ 1905 г., и Персіи съ 1908 г., съ момента введенія конституціи. Появляется какъ таковая мусульманская интеллигенція и на долю ея выпадаетъ сложная и отвѣтственная задача: найти истинный путь приобщенія къ культурѣ, къ прогрессу. Наряду съ работой на удовлетвореніе насущныхъ народныхъ нуждъ и потребностей, создаются общественные идеалы интеллигенціи. Такими идеалами возрожденія выступаютъ панисламизмъ, пантюризъмъ и націонализмъ.

Въ основѣ панисламизма лежитъ первенство религіознаго начала: возрожденіе мусульманскихъ народовъ на почвѣ ученія Магомета и политическое объединеніе подъ властью Калифа. Внутренняя и внѣшняя жизнь народа ставится въ тѣсную связь съ религіей и подчиняется послѣдней; рисуется полное поработеніе личности и общества теократической формой государства, замѣняющей гражданско-правовое начало социальной жизни. Средневѣковый теократическій принципъ, казался бы, развѣ навсегда обреченный на гибель въ Европѣ, признается идеаломъ возрожденія мусульманскихъ народовъ. Но вѣдь приобщеніе къ европейской культурѣ не значитъ еще переживать всѣ стадіи духовнаго развитія европейскихъ народовъ, несмотря на то, что иногда принципы, вродѣ теократическаго, приносили оромный вредъ обществу, задерживали его развитие и были выгодны лишь служителямъ церкви. Исторія Священной Римской Имперіи, причинившей столько бѣдствій Европѣ, должна служить предостереженіемъ противъ свя-

тости теократическаго принципа.

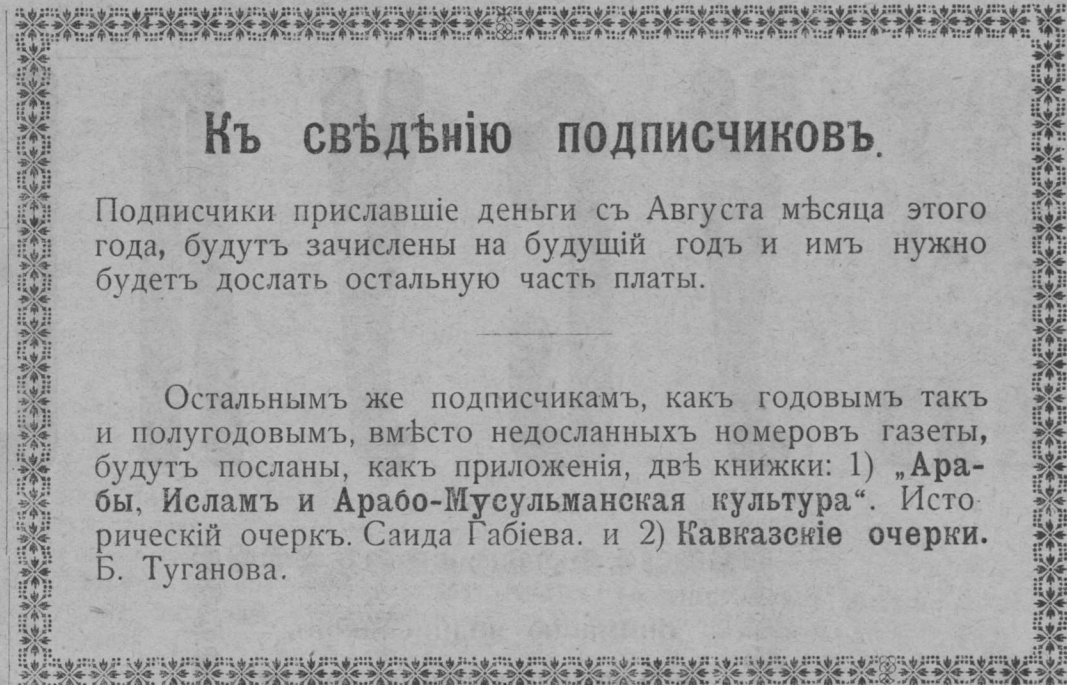
Въ эпоху господства теократіи въ Европѣ да и въ предѣлахъ Халифатовъ царилъ схоластика въ наукѣ и искусствѣ. И съ момента національнаго возрожденія европейскихъ народовъ, съ воцареніемъ гуманизма началась борьба съ церковью, которая продолжается еще до нашихъ дней, когда роль церкви стала второстепенной.

Современная европейская цивилизация основана на принципахъ національныхъ и свѣтскихъ, а религіозное начало всегда являлось тормазомъ (?) для ея развитія. Поэтому возрожденіе мусульманскихъ народовъ должно ити не на началахъ панисламизма, а исключительно на свѣтскихъ и национальныхъ.

Правда Исламъ явилъ вначалѣ могущество арабовъ, но это было тогда, когда они не имѣли сосѣдями людей современной европейской культуры. А при теперешнемъ состояніи науки и искусства для успѣшной борьбы за право существованія необходимо быть въ тѣхъ же культурныхъ условіяхъ, обладать тѣми же благами, что и европейцы. Этого же нельзя достигнуть безъ установленія свѣтскихъ началъ въ жизни съ отказомъ отъ господства религіи.

Въ послѣднее время въ мусульманскомъ обществѣ замѣчается развитіе національнаго самосознанія въ ущербъ религіозному настроенію.

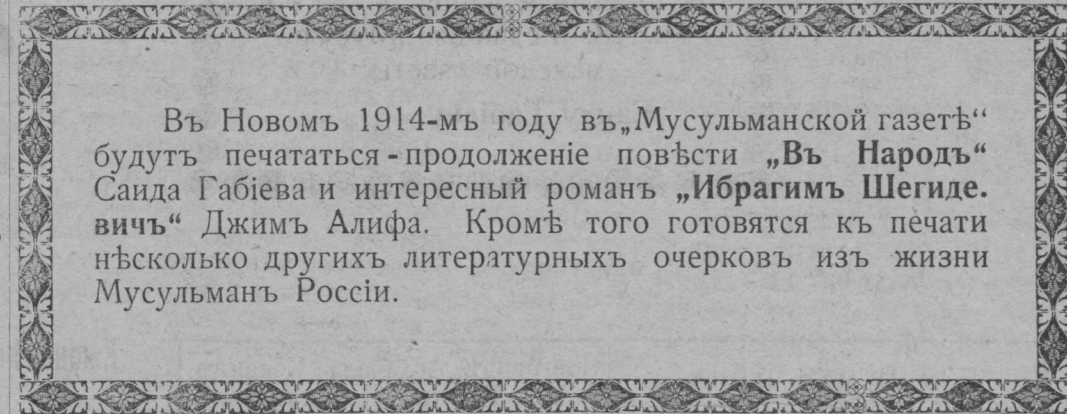
Паденіе религіознаго духа чувствуется на Кавказѣ, за послѣднее десятилѣтіе въ примиреніи шитовъ съ суннитами, измѣненіи нѣкоторыхъ обрядовъ и увеличивающемся стремленіи къ свѣтскому образованію. Въ Турціи кромѣ проявленія такого же прогресса въ обществѣ, въ особенности съ 1908 г., особенно знаменательно паденіе религіознаго духа арміи, составлявшего главную силу ея въ прежнее время. Подъ влияніемъ новыхъ вѣяній въ Турціи первенство религіознаго авторитета поколеблено въ корнѣ и военно-теократическое государство преобразовывается въ гражданско-

Къ свѣдѣнію подписчиковъ.

Подписчики приславшіе деньги съ Августа мѣсяца этого года, будутъ зачислены на будущій годъ и имъ нужно будетъ дослать остальную часть платы.

Остальнымъ же подписчикамъ, какъ годовымъ такъ и полугодовымъ, вмѣсто недосланныхъ номеровъ газеты, будутъ посланы, какъ приложение, двѣ книжки: 1) „Арабы, Исламъ и Арабо-Мусульманская культура“. Историческій очеркъ Саида Габіева и 2) Кавказскіе очерки. Б. Туганова.

Въ Новомъ 1914-мъ году въ „Мусульманской газетѣ“ будутъ печататься — продолженіе повѣсти „Въ Народѣ“ Саида Габіева и интересный романъ „Ибрагимъ Шегидевичъ“ Джимъ Алифа. Кромѣ того готовятся къ печати нѣсколько другихъ литературныхъ очерковъ изъ жизни Мусульманъ Россіи.

правовое свѣтское. Въ такое время провозглашеніе идеаломъ общества панисламизма является анахронизмомъ. Это косвенно подтверждается однимъ обстоятельствомъ. Такъ какъ на государство въ Турціи уже смотрятъ, какъ на союзъ національный, а не религіозный, то и силу его ищутъ въ самомъ себѣ, а не среди всѣхъ мусульманъ.

Это доказывается воздержаніемъ Султана отъ пользованія правомъ объявленія Священной войны и веденія войнъ національныхъ.

Въ паденіи религіознаго начала въ государствѣ заключается залогъ возрожденія Турціи. Если бы турецкая армія еще въ 20 вѣкѣ была бы сильна только религіознымъ духомъ, это служило бы по-

казателемъ застою общества. Побѣды, одержанныя благодаря религіозному духу, не окупили бы того убытка, который понесло бы турецкое общество при укрѣпленіи военно-теократическаго строя государства. Право Турціи на существованіе признавалось Европой до сихъ поръ основаннымъ на завоеваніи, а не на культурномъ развитіи. Поэтому, чѣмъ Турція, черпая силы въ религіи, была бы сильна какъ побѣдительница, тѣмъ было бы хуже для нея. Тѣмъ болѣе отдалялось бы время вступленія ея въ число истинноцивилизованныхъ государствъ съ національной культурой.

Работа турецкой интеллигенціи съ возстановленія конституціи 1908 г. велась именно въ смыслѣ національнаго возрожденія. Буду-

ИБРАГИМЪ ШЕГИДЕВИЧЪ.

правдивое повѣствованіе

Прекрасенъ лиманъ Южнаго Буга, и красочно восхитителенъ городъ Николаевъ! Когда спускаешься съ возвышенной плоскости степей, и поѣздъ подобно змѣѣ извивается между холмами, то ныряя въ выемки, то выкатываясь на открытый берегъ лимана, а внизу у самого берега кипитъ полная жизни дѣятельность — трещатъ ледки, скрипятъ краны, нагружая пароходы всѣхъ странъ, то углемъ и рудой, то желѣзомъ, таинственно шумитъ элеваторъ, и одна картина быстро смѣняетъ другую, восхитенный взоръ не успѣваетъ на чемъ-нибудь остановиться...

Я сидѣлъ на крутомъ берегу Буга и задумчиво глядѣлъ на его мутные волны.

Два столѣтія тому назадъ тутъ жили турки, вотъ здѣсь на этомъ самомъ мѣстѣ были ихъ виноградники, въ рѣкѣ поили коней ихъ наѣзники, по этимъ мутнымъ волнамъ плавали не разъ казаки, вольные сыны степной Украины... А нынѣ все измѣнилось, и на выстроеной желѣзной дорогѣ всѣ начальники станцій, телеграфисты, даже стрѣлочники — потомки нѣкогда славныхъ „казаконъ“.

Жаркій солнечный день рождалъ въ Лѣскахъ причудливые миражи... Мой собесѣдникъ, здѣшній старожилъ уже казался исчерпавъ всю хроніку мѣстной жизни, богатой красками, какъ природа юга. Наконецъ, онъ сталъ рассказывать о драмѣ, разыгравшейся въ тихомъ и скромномъ Николаевѣ за годъ до описываемаго дня. Имена героевъ ея провлекли мое вниманіе и къ вѣщему удовольствію словоохотливаго южанина, я просилъ его рассказать мнѣ подробнѣе объ этомъ происшествіи. Вотъ что узналъ я.

Съ обрыва того самого берега, на которомъ мы сидѣли бросился въ рѣку Марина Паша оглы, застрѣливъ сначала своего жениха Шегидевича. Въ городѣ, наполовину населенномъ отставными моряками, „ставши на якорь“ послѣ жизненныхъ бурь и невзгодъ, случай этотъ вызвалъ много толковъ и сужденій. Наибольше близкой къ истинѣ версіей считалась измѣна жениха своему слову незадолго до свадьбы. Меня, однако, неудовлетворило такое объясненіе; изъ всего рассказаннаго мнѣ я могъ не сомнѣваться только въ одномъ — покойный былъ моимъ землякомъ, — онъ былъ литовскій татаринъ.

Я былъ крайне заинтересованъ по-

добнымъ открытіемъ, и узнавъ, что мать дѣвушки, совершившей это двойное убійство при столь загадочной обстановкѣ живеть въ Николаевѣ, рѣшилъ немедленно навѣстить безутышно тоскующую о дочери женщину.

Она жила на одной изъ тихихъ улицъ Николаева, гдѣ преимущественно живутъ съ семьями своими отставные моряки и военные. Очужившись передъ дверью, на которой была визитная карточка съ надписью — Клавдія Евгеньевна Паша оглы, и поборовъ невольное, но вполне понятное смущеніе, я позвонилъ. Въ гостиной, куда ввела меня горничная, я былъ встрѣченъ самой хозяйкой и ея взрослой дочерью, младшей сестрой Марины Борисовны Назвавъ свое имя и происхожденіе, я выразилъ желаніе узнать кое-что о личности покойнаго Шегидевича, который какъ землякъ мой и единовѣрецъ, могъ оказаться даже моимъ родственникомъ Пашаоглы дочь, которая какъ это сразу бросилось въ глаза, являлась главнымъ лицомъ въ домѣ и относилась къ своей несчастной больной матери съ той предупредительностью, съ какой относятся къ очень любимымъ и избалованнымъ дѣтямъ, охотно согласилась удовлетворить мое любопытство. Узнавъ, что я скоро предполагаю быть на Литвѣ, она просила меня извѣстить ближайшихъ родственниковъ покойнаго, буде таковые найдутся, о его трагической кончинѣ и принять для передачи имъ кое-какія изъ его вещей, оставшіяся у нихъ на сохраненіи. Отъ послѣдняго я отказался, тѣмъ болѣе, что Ибрагимъ Амураговичъ Шегидевичъ, такъ было полное имя покойнаго, какъ я узналъ изъ рассказаннаго мнѣ, былъ сиротой, а наличность и мѣсто-пробываніе его родственниковъ установить не было возможности. Но... (да простится мнѣ этотъ грѣхъ!) я не могъ удержаться, чтобы не взять многочисленныя его дневники и записки, данныя мнѣ подъ обязательство не опубликовать ихъ въ теченіе пяти лѣтъ, на случай, если найдутся законные наследники, и въ которыхъ среди записей о событіяхъ и наблюденіяхъ въ-ростепеннаго значенія, нашлось нѣсколько вещей, достойныхъ серьезнаго вниманія...

Теперь, когда прошло значительно болѣе назначеннаго мнѣ срока и за это время мнѣ не удалось разыскать никого изъ родственниковъ покойнаго, я считаю своимъ долгомъ предать гласности отрывки изъ его дневниковъ и литературнаго произведенія. Мнѣ при этомъ принадлежитъ лишь роль пересказчика, какъ того что мнѣ рассказали, такъ отчасти и того, что узналъ я изъ собственныхъ записокъ Ибрагима Шегидевича.

При своемъ вышеописанномъ посѣщеніи семьи Пашаоглы, я видѣлъ его фотографію — съ бумагой глядѣло на меня лицо, о которомъ можно было бы сказать, что это лицо самого зауряднаго литовскаго татарина; только въ глазахъ, глядящихъ изъ подъ слегка нависшихъ бровей свѣтились необычайные умъ и воля. Марина Борисовна Пашаоглы, снятая съ нимъ на одной карточкѣ, говорятъ, была очень похожа и наружностью и характеромъ на дѣда своего, капитана турецкой службы, бѣжавшаго въ Россію. По общимъ отзывамъ это былъ человѣкъ громаднаго физической силы, неукротимаго натура. Портреты и описанія изображаютъ Марину Борисовну съ одной стороны дѣвушкой сильной, мужественной, немного озлобленной, гордой и недоступной, и въ тоже время очень начитанной и получившей серьезное, хотя и одностороннее образованіе. Владѣя тремя языками, она перечитала массу книгъ преимущественно по исторіи и литературѣ.

Натура съ сильно развитымъ художественнымъ вкусомъ, она стремилась окружать себя прекраснымъ; можно сказать, что прекрасное было ея родной стихіей, безъ него она не могла жить. Нѣкоторая строптивость, часто сказывавшаяся въ ея характерѣ, можетъ быть объяснена тѣмъ противорѣчіемъ, которое создало между дѣйствительностью и идеалами этой замѣчательной дѣвушки: обладая классически-прекрасной фигурой, Марина Пашаоглы имѣла лицо, обезображенное оспой, лицо, которое старило ее и доставляло много страданій самолюбивой дѣвушкѣ... По этой причинѣ, она постоянно прикрывало лицо свое вуалю. Любила одѣваться во все бѣлое и сознательно шеголяла своею фигурой, приводившей въ восхищеніе мужчинъ и жестоко язвила и издѣвалась надъ всякимъ кто искалъ знакомства съ нею, какъ бы мстя заранѣе за то что вблизи онъ не могъ не видѣть ея осповатое лицо и испытывать разочарованіе, оправдавшае предвѣतो мнѣніе ея о мужчинахъ, которые всѣ способны цѣнить въ женщинахъ лишь физическую красоту.

Марина рано привыкла къ мысли, что чувство любви не для нея и старалась всячески убѣдить себя, что высшая цѣль въ жизни — наслажденіе созерцаніемъ прекраснаго и созданіе вокругъ себя такой обстановки, которая не мѣшала бы этому. Но чѣмъ болѣе она старалась себя увѣрить, въ томъ, что любовь не для нея, что не стоитъ любить, чѣмъ болѣе безрассудно и бѣжала чувства, тѣмъ полнѣе тѣмъ беспощаднѣе захватило оно ее и наполнило все ея существо, когда

тому пришелъ часъ...

Встрѣча съ Ибрагимомъ была для нея роковой: она не смогла оттолкнуть его своею расчитанною кoldкостью и грубостью, онъ принималъ всѣ ея улоки какъ-то не такъ какъ другіе, и тѣмъ сразу подорвалъ вѣру въ ея обычный методъ обращенія съ мужчинами. А когда Марина вздумала измѣнить тактику было уже поздно — Ибрагимъ отгадалъ и сложный внутренній миръ ея и его основныя нити... Марина уже не въ силахъ была отослаться равнодушно къ встрѣчамъ съ Шегидевичемъ: онъ сталъ казаться ей человѣкомъ очень близкимъ, родственнымъ по своимъ чувствамъ, внимательнымъ и глубокимъ. Встрѣчи ихъ происходили всегда внѣ дома, сначала въ обществѣ третьихъ лицъ, но скоро уже посторонние стали съѣзжать ихъ. Одновременно съ этимъ Ибрагимъ сталъ бывать въ домѣ Клавдіи Евгеньевны. Наступилъ періодъ полнаго взаимнаго одинажія, когда молодыми людьми, и долѣе между ними гуляли по аллеѣ Грейговскаго бульвара, Ибрагимъ скалъ серьезно и просто:

— Я къ вамъ такъ привыкъ, что не знаю какъ намъ придется расстаться, вы мнѣ, Марина Борисовна, кажетесь теперь очень близкимъ почти роднымъ человѣкомъ, лучшимъ другомъ моимъ.

— Неужели! машинально произнесла Марина и сама удивилась какъ вѣрно выражаютъ эти слова ея собственное душевное состояніе и какъ хочется ей услышать ихъ повтореніе. Но уѣзжать Ибрагиму не приходилось; по службѣ онъ очень часто бывалъ въ Николаевѣ, хотя жилъ въ Херсонѣ. Марина была освѣдомлена о дняхъ и часахъ, когда приходилъ пароходъ изъ Херсона, и къ извѣстному часу садилась за чтеніе или рукодѣліе, съ тревогой поглядывая на часы. Порою она сердилась на себя, пытаясь думать, что все это ничтожный флиртъ, игра въ любовь, но эти мысли заставляли больно сжиматься ея сердце и скоро она перестала мучить себя подобными мыслями, рѣшивъ положиться на судьбу свою. „Если бѣ все было заранѣе намъ извѣстно, то жизнь скоро стала бы совсѣмъ скудной“, вспоминались ей слова одного французскаго писателя — „жизнь цѣнна только неожиданными и сюрпризами“. Встрѣча съ Ибрагимомъ была для Марины не сюрпризомъ только, но яркимъ открытіемъ, похожимъ на волшебный сонъ. Казалось, что солнце и воздухъ стали другими — со дня ихъ встрѣчи. Всѣ прежніе подруги и знакомые стали теперь далекими, чуждыми людьми, весь Николаевъ съ его тихой почти задушной жизнью казался будничнымъ, угрюмымъ и онъ былъ совсѣмъ дру-

гой въ тотъ роскошный вечеръ, когда они познакомились... Даже вспоминать подробности этой первой встрѣчи, звуки голоса Ибрагима было наслажденіемъ для Марины. Какъ часто теперь уединялась она и слушала музыку, пѣвшую въ ея груди и что бы она ни дѣлала ей казалось, что „онъ“ незримо стоитъ тутъ же, слѣдить за каждымъ ея движеніемъ съ любовью и нѣжно трогаетъ тѣ струны ея души, которая еще никто не способенъ былъ заставить играть такую небесную симфонію... Марина никогда прежде не пѣла вѣрна своему предразсудку: она гдѣ-то читала, что у птицъ пѣніе является въ періодъ любви и потому всегда избгала пѣть, справедливо полагая, что въ основныхъ инстинктахъ люди мало отличаются отъ пернатыхъ; но теперь ей хотѣлось пѣть и съ чувствомъ затаенной радости она призналась себѣ, что „теперь можно“...

— Я не думала, Марина, что у тебя такой чудный голосъ, сказала ей мать однажды.

Марина и сама дивилась своему голосу — онъ ей даже казался не своимъ, казалось что это „онъ“ поетъ, стоя гдѣ-то тутъ же, совсѣмъ близко... Жизнь Марины прежде была разбѣрена и расчтана и оттого она была скудна и однообразна, напоминала исполненіе формальности, нѣчто вродѣ отсиживания часовъ на казенныхъ урокахъ; правда, Марина съ раннихъ лѣтъ привыкла къ такому порядку отчасти подъ давленіемъ обстоятельствъ, а еще болѣе подъ влияніемъ той странной системы самовоспитанія, которой она придерживалась. И если этотъ порядокъ еще не успѣлъ окончательно надобѣсть ей, то только потому, что гдѣ-то въ глубинѣ души жила скрытая, подавленная надежда на какую-то перемѣну. Теперь, когда эта надежда оправдалась, рушились сами собою и эти перегородки, строившія такъ тщательно въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ и жизнь Марины уподобилась ровному теченію большой рѣки — спокойному и вольному, полному несокрушимой силы. Для нея теперь былъ одинъ факторъ, регулировавший всю ея жизнь — это встрѣча съ Ибрагимомъ: онъ заслонило собою все остальное, онъ дѣлилъ всю жизнь на періоды. И Марина даже о будущемъ не думала — она его чувствовала, и чувствовала какъ нѣчто прекрасное; приближеніе осени и необходимость вѣхать въ Одессу, гдѣ она преподавала въ одной изъ гимназій французскій языкъ, казались ей чѣмъ-то такимъ, что или случится еще очень не скоро или никогда не случится. Ее ничто не страшило, ничто не занимало кромѣ одного...

Джимъ-Алифъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

хорошего учреждения и обречет его на гибель взыскать больше энергии за дло. Благодаря этому о-во (уже обновленное Правление) перво-наперво Мусульманский дѣтскій пріютъ, который функционируетъ блестяще (воспитывается пока 10 дѣтей). Кромѣ того, закрытъ Мусульманскаго о-ва „Шураи Исламъ“ вмѣстѣ съ переходомъ всего имущества къ о-ву перешли и школы для дѣвчонокъ и мальчиковъ, которые также въ настоящее время поставлены блестяще. Правление П-ва не довольное бывшими преподавателями пригласило въ настоящее время болѣе дѣятельныхъ учителей и учительницъ. Теперь вообще дѣла Попечительства поставлены хорошо. У П-ва было стѣсненное материально положеніе (т. к. членами его являлись исключительно труженники и мелкіе коммерсанты), а именно: недвижимое имущество его (стоющее недвижимымъ 35 т. р.) находилось подъ залогомъ въ земельномъ банкѣ и въ настоящее время долги за П-мъ исчислялись около 13 тысячъ руб., а % уплачивались ежегодно болѣе чѣмъ въ 2100 руб. Правленіе, понявъ всю невыгодность акого положенія обратилось съ воззваніемъ къ известнымъ благотворителямъ. Результатомъ обращенія этого то, что для выкупа имущества Попечительства пожертвовали: Г-нъ Г. З. А. Тагіевъ 5000 руб., М. Мухтаровъ 2000 руб., Муса Тагіевъ 5000 руб. и въ настоящее время астраханцы ликують и съ выкупомъ имѣніи изъ подъ залога они намѣриваются открыть Родильный домъ и, расширивъ, улучшить Мусульманскій дѣтскій пріютъ. А за шедрыя жертвованія означеннымъ выше лицамъ всѣ приносятъ сердечную благодарность.

Шарифъ Веліевъ.

Изъ Уфы.

Въ редакцію „Мусульманск. газеты“. Библиотека Уфимскаго общества вспомоганія частному труду, (Бекетовская 40) превратилась въ бесплатную публичную библиотеку-читальню. По инициативѣ нѣкоторыхъ членовъ-мусульманъ, обществомъ предполагается открыть при этой библиотеке-читальнѣ особый отдѣлъ для мусульманъ города Уфы. (Потребность въ которой у мусульманъ гор. Уфы очень велика).

Для этой цѣли общество уже имѣетъ въ своемъ распоряженіи деньгами 100 руб. пожертвованными г-но Хакимовымъ М.-Н. изъ личныхъ средствъ 50 руб. и 50 р. собранныхъ по случаю свадьбы у Хакимова, для открытія въ гор. Уфѣ библиотеки-читальни для мусульманъ гор. Уфы и ея окрестностей. Также изъявили согласіе дѣлать пожертвованія книгами книжные торговцы гор. Уфы.

Для начала дѣла средствъ вполне достаточно. Обществомъ для завѣдыванія этимъ отдѣломъ будетъ выбрана особая библиотечная коммисія изъ членовъ мусульманъ, которые и будутъ составлять каталогъ, тщательно осматривать книги, и выписывать газеты и журналы выходящія на татарскомъ языкѣ, и вообще будутъ слѣдить за книгами выходящими въ свѣтъ постепенно, по мѣрѣ возможности, пополняя ими библиотеку. Книгами, какъ татарскими, такъ и русскими, могутъ воспользоваться всѣ граждане безъ исключенія. Плата не взимается, только подписчики обязаны оставить залогъ въ размѣрѣ стоимости книги.

Библиотека-читальня въ зданіи о-ва Бекетовская улица, д. № 40.

Приказчикъ.

г. Иркутскъ.

Мѣстная мусульманская молодежь рѣшила открыть „общество мусульманъ любителей музыки“.

Вмѣсто выбывшихъ членовъ Правленія „Иркутскаго мусульманскаго благотворительнаго общества о-ва“—Жемлиханова и Г. Ахтямова, членами избраны—Шаяхъ Губейдуллинъ и Муса Тукаевъ.

Отчетъ.

Иркутскаго Мусульманскаго Благотворительнаго общества за 1912 г. (8-й годъ существованія).

1. Поступило членскихъ взносов (отъ 40 дѣйств. членовъ) и по сборнымъ книжкамъ . . .	292 р. 80 к.
2. Крѣпачнаго сбора, пожертвованій отъ разныхъ лицъ и по чекамъ Иркутск. О-ва Взаимнаго кредита поступило . . .	1205 „ 75 „
3. % на капит. и т. д. . . .	653 „ 33 „
Балансъ . . .	2413 р. 98 к.

РАСХОДЪ.

1. Выдача пособій . . .	332 р. 25 к.
2. Куплено разн. имущ. . .	265 „ 91 „
3. Типограф. расходы, пожертвованій отъ разныхъ лицъ и по чекамъ Иркутск. О-ва Взаимнаго кредита поступило . . .	1126 „ 83 „
4. Внесено не текущ. счетъ	688 „ 90 „

Активъ 11405 р. 47 к.
Членовъ за 1912 было 40 человекъ.
Почетный попечитель и учредитель съ 1907 года Шаяхъ Губейдуллинъ.

Почетная опекуниша—Нафиса Шафигуллина.

Правленіе общества:

Предсѣдатель: Шаяхъ Губейдуллинъ.

Товарищъ его: Зарулла Мазитовъ.
Казначей: Гайнулла Негматуллинъ.
Секретарь: Губейдулла Абурашитовъ.
Въ число членовъ правленія, вмѣсто двухъ выбывшихъ, вошли еще два новыхъ: Шаяхъ Губейдуллинъ и Муса Тукаевъ.

Обманъ жизни.

О, какъ радостно мнѣ!..
Волны нѣги трепетно вливаются въ глубь моей жаждущей свѣта и тепла души...

Кажется, я тихо плыву въ спокойномъ морѣ вѣчной нѣги и блаженства...

Кажется, я постигъ тайну бытія. Кажется, моя душа незамѣтно сроднилась, слилась со всѣмъ міромъ, со всей природой и съ самою вѣчностью...

Какъ нѣжно шелестятъ зеленые листья дѣвственныхъ березъ.

Какъ мягко разсѣкаютъ душистый воздухъ живые трели соловья...

Какъ нѣжить тѣло прохладный утренній вѣтерокъ...

Какъ игриво пробиваются сквозь лѣсную чащу сверкающіе лучи восходящаго солнца...

Какъ радостно играютъ они на серебряныхъ, дрожащихъ отъ утренней свѣжести росахъ...

Какъ много счастья общается далекое, далекое, бесконечно раскинувшееся небо...

Оно манитъ, зоветъ въ свою бездонную глубину, въ тайны объята свои...

Я чувствую его мысль...

Я слышу мощный голосъ его: „Хочешь, волю въ тебя духъ вѣчности, духъ безконечности и безграничности!“

О небо!.. Какъ я благодаренъ тебѣ!..

Ты воскресашь меня отъ ограниченности, ты увеличивашь мое существо, ты вливаешь въ меня содержимое всего міра, ты источникъ безконечныхъ благъ...

Но что же это?
Куда такъ стремительно лечу я?..
Куда дѣлосъ яркое солнце?
Куда дѣлосъ благодатный воздухъ и куда скрылось бездонное небо?..

Откуда явился этотъ холодный мракъ?..

Откуда взялось это безконечное безразличіе?..

Куда я лечу?..

Зачѣмъ все окутано вокругъ непроницаемой мглой?

Зачѣмъ такъ холодно?..

Куда же дѣлосъ тепло и свѣтъ?

Откуда взялся этотъ однообразный, рѣжущій слухъ шумъ?..

Гдѣ же его источникъ?..

Мнѣ жутко...

Мнѣ тяжело...

О, дайте мнѣ свѣтъ и тепло!..

Дайте мнѣ ласки прохладнаго вѣтерка!..

Дайте мнѣ шумъ жизни!..

Верните мнѣ жизнь мою!..

Не отдѣляйте меня отъ природы, отъ бытія!..

Но глухъ мой голосъ... Онъ безплодно теряется въ пустынѣ темноты...

Кульку-Башъ.

НАША ЖИЗНЬ.

— По словамъ „Турмуша“, за 1913 годъ до 1 ноября при оренбургскомъ собраніи держали экзамены на званіе мулль, муэллимовъ, мударрисовъ и муэззиновъ 642 мусульманина.

— Среди казанскихъ мусульманъ идетъ борьба по вопросу, можно ли посѣщать театр или это является явнымъ грѣхомъ. Вопросъ этотъ вызвалъ бурю, фанатики выступили противъ культурнаго элемента. Газеты одна за

другой стали въ защиту театра. Теперь по этому поводу въ „Юлдузъ“ выступилъ одинъ изъ видныхъ имамовъ со словами: „Господа, неужели же у васъ больше нѣтъ важныхъ вопросовъ? Люди идутъ впередъ, а мы только теперь обсуждаемъ тѣ вопросы, которые разрѣшены европейцами давнымъ давно. Бросьте же заниматься пустословіемъ, посмотрите на своихъ сосѣдей, тамъ театръ на педесталѣ, а мы его зарываемъ въ могилу. Подумайте о тѣхъ вопросахъ о которыхъ мы понятія не имѣемъ“.

— Киргизы на желѣзнодорожной службѣ. Въ последнее время на линіи Т. ж. д. отъ отъ Актюбинска до Казалинска мелкія должности—стрѣлочники, сторожей и рабочихъ замѣнены почти исключительно киргизами, пострадавшими отъ засухи. Оказывается, что это довольно добросовѣстные и честные работники. Начальствующія лица отмѣчаютъ безпримѣрную аккуратность киргизъ при исполненіи возложенныхъ на нихъ обязанностей.

— Арестъ жалобщиковъ горцевъ. Одиннадцать горцевъ аула Адаміевскаго, кубанской области, пожаловались начальнику на своего старшину на бездѣйствіе власти, покровительство скотокрадамъ, отстраненіе благонадежной части жителей отъ участія въ рѣшеніи общественныхъ дѣлъ и т. п. Жалоба по дознанію не подтвердилась и оставлена была безъ послѣдствій, для старшины, но не для жалобщиковъ. Въ приказѣ по области, который предписано прочесть на полныхъ сборахъ, ауловъ, области, указывается: „Принимая во вниманіе, что подобныя неосновательныя жалобы не только обременяютъ чиновъ администраціи производствомъ среди жителей ауловъ, смуты, нарушающія тишину и спокойствіе, руководствуясь ст. 150 учр. упр. Кавк. края, подвергнуть горцевъ (10 человекъ) аресту при одномъ изъ станичныхъ правленій, по усмотрѣнію атамана, срокомъ, на двѣ недѣли каждому, а горцу С., какъ лицу привилегированному, объявленъ выговоръ“. Подобнымъ же приказомъ и по тѣмъ же мотивамъ объявленъ арестъ на 15 дней горцу аула Хотукай за заявленіе начальству не подтвердившееся дознаніемъ, о присвоеніи бывшимъ старшиною общественныхъ денегъ.

Египетъ

— По словамъ египетской газеты „Аль Ахрамъ“, въ штатѣ Ураграфъ (Америка) депутатомъ отъ мѣстнаго населенія избранъ мусульманинъ Хусейнъ Иззетдинъ Эфенди. Новый депутатъ родомъ изъ Сиріи, долгие годы живетъ въ Америкѣ.

Открытие египетской палаты депутатовъ.

КАИРЪ, 12/ХІІ. Закончились выборы депутатовъ законодательную палату. Преобладаютъ мусульманскій элементъ. Избрано 4 дотта, 1 сиріецъ и 1 еврей.

Турція

Забастовка рабочихъ артиллерійскихъ заводовъ въ Константинополь.

КОНСТИНОПОЛЬ. Мелкіе служащіе и рабочіе большихъ артиллерійскихъ заводовъ Топхане, также морскіе офицеры и матросы произвели недавно забастовку съ демонстраціей. Гурьбой, съ барабаннымъ боемъ, они отправились къ военному и морскому министрамъ, требуя уплаты уже нѣсколько мѣсяцевъ не выдаваемого жалованья, которое, однако, исправно уплачивалось экипажу „Хамидіе“ и иностраннымъ мастерамъ. Кромѣ того офицеры требовали повышенія наравнѣ съ товарищами съ крейсера „Хамидіе“.

Охрана Порты была по этому случаю усилена особыми нарядами полиціи съ жандармами.

Великому визирю и новому константинопольскому коменданту полковнику Фаикъ-пашѣ путемъ личныхъ увѣщаній удалось уговорить забастовщиковъ отказаться отъ манифестаціи и разойтись. Несмотря на безрезультатность манифестаціи, она представляеть особый интересъ, какъ первый случай массовой забастовки въ Турціи.

Годовщина турецкой имперіи.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ, 18/ХІІ. Грандиозная манифестація состоялась сегодня по случаю годовщины основанія турецкой имперіи. Нѣсколько тысячъ студентовъ университета, ходже изъ мечетей и учениковъ прошли по городу съ знаменами и оркестромъ музыки. Впереди шли лица, одѣтые въ старинные турецкіе костюмы.

Вся эта манифестація, а также патристическія рѣчи были заранее подготовлены, съ цѣлью произвести впечатлѣніе и народъ. Въ передовомъ турецкомъ обществѣ постоянно проповѣдуется необходимость принятія мѣръ для возрожденія оттоманскаго народа, поработаннаго европейскимъ влияніемъ.

— Въ недавнемъ приказѣ бывшаго коменданта Константинополя Джемаль-бея дается, между прочимъ, небезынтересная оцѣнка дѣятельности войскъ въ послѣднюю войну: основной причиной боевыхъ неудачъ генералъ считаетъ упадокъ религіозности, отразившейся самымъ пагубнымъ образомъ на психологіи войскъ. Онъ призываетъ солдатъ вернуться къ прежней строгости вѣры, другими словами къ фанатизму первыхъ арій ислама. Призывъ чрезвычайно своевременный при передаче руководства войсками столиціи германской миссіи. Въ дальнѣйшемъ Джемаль подчеркиваетъ необходимость бороться съ характерными недостат-

ками турукъ: слабости воли, малой инициативности. Недостатки эти эти были второй основной причиной минувшихъ неудачъ.

Для расслѣдованія дѣйствій высшаго команднаго состава въ прошлую войну назначена особая коммисія въ составѣ 6 особо уважаемыхъ нашей, нѣсколькихъ бригадныхъ генераловъ и полковниковъ подъ предсѣдательствомъ Османа-паши.

Энверъ-бей назначенъ военнымъ министромъ Турціи.

Описание Энверъ-бей корреспондентомъ одной изъ газетъ.

Герой современной Турціи—молодой брюнетъ, средняго роста, сухощаваго сложенія, съ чрезвычайно подвижнымъ лицомъ и взглядомъ, то загораживающимъ рѣшительностью и гнѣвомъ, то принимающимъ доброе, почти дѣтское выраженіе.—ротъ вышность этого баловня судьбы. Главный зачинщикъ сверженія Абдуль-Гамидя, заставившій его до паденія ввести конституціонную строй, Энверъ-бей въ послѣдующихъ событіяхъ государственной жизни Турціи принимаетъ виднѣйшее участіе.

Какъ способный военный человекъ, онъ назначается командующимъ горцевою туркою и арабовъ въ Виреваникѣ, гдѣ цѣлый годъ сражается и колотитъ итальянцевъ въ Венгазъ. Въ теченіе войны дѣятельно борется съ болгарами у Булаира, пытаясь ихъ заманить въ галипольскій мѣшокъ, но терпитъ неудачу вслѣдствіе скверно организованной другими десантной операціи. Наконецъ, въ послѣднее время, правильно учитывая обстановку, Энверъ-бей настаиваетъ на занятіи Адрианополя и двигается самъ во главѣ авангарда, переходить изъ Чорлу къ Мустафа-Пашѣ, черезъ Адрианополь, но въ теченіе всего дня форсированнымъ маршемъ плыкомъ впередъ, Энверъ-бей показалъ своимъ любящимъ примѣръ выносливости и силы воли.

Энверъ-бей военный министръ. КОНСТАНТИНОПОЛЬ, 21/ХІІ. Опубликовано приказъ султана о назначеніи полковника Энверъ-бей военнымъ министромъ.

Къ назначенію Энверъ-бей. КОНСТАНТИНОПОЛЬ 22/ХІІ. Назначеніе Энверъ-бей военнымъ министромъ и возведеніе его въ связи съ этимъ въ чинъ бригаднаго генерала съ титуломъ паши вызывають недовольство въ высшихъ военныхъ сферахъ.

Къ реформамъ въ Анатолиі. КОНСТАНТИНОПОЛЬ, 22/ХІІ. Изъ компетентныхъ источниковъ сообщаютъ, что по вопросу объ реформахъ въ Анатолиі Турціи удалось устранить требованіе формальнаго контроля со стороны европейскихъ державъ.

Къ покупке Турціей броненосца. КОНСТАНТИНОПОЛЬ, 20/ХІІ. Оттоманское агентство сообщаетъ, что адмиралтейство ожидаетъ прибавія купленнаго въ Англии дредноута «Рю-де-Жанейро» въ маѣ. Дредноутъ названъ «Султанъ-Османъ», въ честь основателя турецкой имперіи.

Изъ достовѣрнаго источника сообщаютъ, что Турція ведетъ переговоры съ правительствомъ Чили о приобрѣтеніи втораго дредноута.

Индія.

— Мусульмане въ Индіи.—„Temps“ напечаталъ рядъ статей о положеніи мусульманъ въ различныхъ государствахъ. Въ послѣднемъ номерѣ Филиппъ Мильтъ посвящаетъ большую статью положенію мусульманъ въ англійской Индіи.

На 30000000 жителей, какъ показала перепись 1911 года, въ англійской Индіи имѣется 62.000.000 мусульманъ, говоритъ авторъ въ началѣ статьи.

Эта мусульманская община является самой большой общиной мусульманъ на земномъ шарѣ. Поэтому, въ Европѣ проявляютъ большой интересъ къ той огромной задачѣ, которую нужно рѣшить англичанамъ въ Индіи. Англіи приходится имѣть дѣло въ Индіи съ безчисленнымъ туземнымъ населеніемъ, раздѣленнымъ на множество отдѣльныхъ вѣтвей и находящемся въ постоянномъ броженіи. Англійское правительство, повидимому, желаетъ теперь дать значительныя реформы этому населенію. Но что особенно должно обратить на себя наше вниманіе,—прибавляетъ авторъ статьи,—это то, что Англія даетъ, съ одной стороны, туземному мусульманскому населенію новый представительный режимъ, а съ другой—примѣняетъ къ нему репрессіи.

Англійскія газеты, издаваемые въ Индіи, заявляютъ, что тѣ крайнія теченія, которыя опредѣлились въ мусульманской лигѣ неизбежно должны привести къ гибели.

Возрожденіе лиги возможно, по ихъ мнѣнію, только въ томъ случаѣ, если она не будетъ увлекаться крайностями и будетъ проводить умѣренную политику. Индіискія газеты наоборотъ, высказываютъ радость, что мусульманская лига, наконецъ, рѣшила дѣйствовать самостоятельно, безъ совѣтовъ тѣхъ лидеров, которые прислушивались, главнымъ образомъ, къ указаніямъ англійскаго правительства. Индіискія газеты заявляютъ, что мусульманская лига, конечно, теперь будетъ болѣе успѣвать въ своемъ развитіи, вступивъ на новый путь.

Персія.

Въ дни коронаціи молодого шаха ожидается амнистія всѣмъ политическимъ и уголовнымъ преступникамъ и возвращеніе изгнанныхъ.

Выборы въ Меджлисъ вскорѣ состоятся, несмотря на противодѣйствіе Азербейджана, т. е. Тавридевъ съ Шуджа-уд-Довле во главѣ.

Организція жандармеріи Шведскими офицерами идетъ очень успѣшно. Носятся упорные слухи, что Магометъ-Али опять собирается захватить тронъ.

Албанія.

Будущій князь Албаніи. Какой-то другъ Эсада-паши телеграфируетъ въ „Temps“ изъ Гревезы:

„Эсады-паша приказалъ немедленно освободить своимъ войскамъ губернаторскій дворець въ Дураццо, гдѣ предполагаютъ устроить временную резиденцію“ принцу Виду. Онъ поручилъ особой коммисіи произвести немедленно нужныя приготовленія въ этомъ дворцѣ для встрѣчи принца Вида. Всѣ эти мѣры въ корцѣ уничтожаютъ слухи о намѣреніи Эсада-паши выставить и поддерживать свою кандидатуру на албанскій тронъ. Эсады-паша явно доказываетъ своимъ послѣдними актами желаніе поддерживать принца Вида на албанскомъ престолѣ“.

Изъ Валоны сообщаютъ, что военный министръ во временномъ албанскомъ правительствѣ Мехмедъ-паша Дерхалла выходитъ въ отставку. По слухамъ, его замѣстителемъ будетъ бывший турецкій майоръ, а теперешній албанскій генералъ, начальникъ главнаго штаба.—Шефкетъ-бей“.

Обращеніе лорда Хедли въ мусульманство.

Лордъ Хедли, наслѣдовавшій мѣсто пѣра въ верховной палатѣ въ январѣ этого года, по смерти своего двоюроднаго брата, какъ извѣстно изъ телеграммъ, прешель въ мусульманство. Объ этомъ было заявлено на собраніи мусульманскаго общества въ Лондонѣ; ежегодный объѣздъ этого общества состоялся въ присутствіи новообращеннаго.

„Публично объявивъ о моемъ присоединеніи къ мусульманской вѣрѣ, говоритъ лордъ Хедли, и никоимъ образомъ не отступилъ отъ взглядовъ, которыхъ я придерживался за послѣдніи двадцать лѣтъ. Когда мусульманское общество прислало мнѣ приглашеніе на объѣздъ, я былъ обрадованъ возможностью пойти и заявить имъ, насколько велика моя привязанность къ ихъ религіи. Но я не принималъ мѣръ къ устраненію меня изъ лона англійской церкви и не выполнилъ никакой церемоніи, устанавливающей мой формальный переходъ въ мусульманскую вѣру: тѣмъ не менѣе, религія ислама—именно та вѣра, которую я исповѣдую.“

„Въ моемъ отпаденіи отъ христіанства отвѣтственна всего болѣе нетерпимость исповѣдующихъ христіанскую религію. Вы никогда не услышите, чтобы мусульмане отзывались объ иновѣрцахъ такъ, какъ христіане отзываются другъ о другѣ. Мусульмане могутъ сильно жалеть о томъ, что другіе не исповѣдуютъ ихъ вѣру, но они не осуждаютъ ихъ за „то на вѣчныя муки.“

Чистота и простота мусульманской религіи, ея свобода отъ догмы и обрядности и ея простая правда особенно подѣйствовала на меня. Искренность и честность мусульманъ гораздо выше, чѣмъ что-либо видное мною у христіанъ. Обычный христіанинъ отправляетъ свою религію во воскресеньямъ, какъ благопрістойную привычку. Проходитъ воскресенье и его религія отбывается до слѣдующаго раза. Мусульманинъ, напротивъ, не отличаетъ воскресенія отъ другихъ дней. Онъ всегда думаетъ о томъ, что можно сдѣлать ради Бога.

„Хотя я и принялъ мусульманскую вѣру, продолжаетъ лордъ Хедли, тѣмъ не менѣе я еще христіанинъ, въ томъ смыслѣ, что вѣрую во Христа и слѣдую ученію Христа. Мусульманская вѣра—что не всѣмъ извѣстно,—признаетъ ученіе всѣхъ пророковъ: Моисея и Христа также, какъ и Магомета“.

Лордъ Хедли—архитекторъ и одинъ изъ выдающихся спортсменовъ Англии.

Партиный составъ четвертой Государ. Думы.

- 1) Правыхъ—64 члена.
- 2) Националист. и умѣренныхъ—88.
- 3) Центръ—33.
- 4) Октябристовъ—99 (теперь расколоты на двѣ группы).
- 5) Мусульманская группа—6.
- 6) Бѣлорусско-польско-литовская группа—6.
- 7) Польское коло.
- 8) Прогрессисты—47.
- 9) Конституціонал. демократы—58.
- 10) Трудовая группа—10.
- 11) Соціалъ-демократы—14.
- 12) Безпартиные—5.

Редакторъ-Издатель Саудъ Габіевъ.